

СЛОВО К СОВЕТСКИМ ЗРИТЕЛЯМ

Спектакль «Лето в Ноане» на сцене Театра им. Вахтангова поставил Аугуст Ковальчик. Художественный руководитель варшавского театра «Польский» А. Ковальчик хорошо известен как актер и режиссер. Девятнадцатилетним юношей попадает он в истории этой фабрики смерти. И сразу же влищается в антифашистское движение. После освобождения Польши поступает учиться в Ягеллонский университет и в 1945 году в Кракове же приходит в театр. С тех пор им создано на сценах Кракова, Ченстохова, Варшавы множество различных образов как классического, так и современного репертуара.

Завтра в спектакле Театра им. Вахтангова «Антоний и Клеопатра» Аугуст Ковальчик и Кристина Крулювна исполнят заглавные роли. У себя в Варшаве они выступают в этом же спектакле, который на сцене театра «Польский» поставил советский режиссер Е. Симонов. Мы печатаем сегодня слово режиссера к советским зрителям.

Зависть многолика...

Бывает зависть злая, разрушительная, бывает и хорошая, придающая чувствам большую полноту и объемность.

Бывает зависть болезненная, разъедающая каждый атом человеческих страстей.

Но есть один род зависти, которой не приходится стыдиться, которую не надо в себе подавлять...

Это зависть лирическая, и именно ее испытывает артист польского театра, оказавшись лицом к лицу с московскими зрителями.

Не потому, что он не ценит своей, польской публики. Нет. Она замечательная, в чем могли убедиться советские артисты во время своих выступлений в Варшаве, Кракове и других польских городах.

Лирическая ревность — это чувство, возникающее в ту ми-

нуту, когда после окончания представления московские зрители устремляются к сцене, чтобы на минуту оказаться рядом, на расстоянии вытянутой руки с зажатым в ней букетом цветов, со своими артистами. Чтобы эти цветы достались именно ей или ему, единственным.

Лирическая ревность — это раздумье о чувствах, о драгоценности даримых искусством впечатлений, за которые так горячо благодарит театральная Москва. Благодарит, долго не покидая зрительного зала, благодарит у входа за кулисы. Эта неповторимая театральная манифестация стала в польской театральной среде легендарной, а каждое возвращение с гастрольных выступлений в Москве придает ей новые краски и глубину.

Можно ли удивляться тому,

что польский режиссер, выносящий на суд зрителя произведение одного из самых выдающихся писателей своей страны, поставленное на сцене Театра им. Евг. Вахтангова, испытывает непривычную для него самого робость. Между тем это нетрудно понять. Режиссер знает московскую публику, он встречался с ней по обеим сторонам рамп. Ему знакома ее нигде больше на свете не встреченная бескорыстная влюбленность в театр, но, с другой стороны, он отдает себе отчет в том, что это заслуга высокого искусства артистов советского театра. Московские зрители любят их и бурно выражают эту любовь, но вместе с тем они и оценивают своих любимцев по большому счету. Потому что эти зрители разбираются в театральном искусстве и общаются с ним непринужденно. Театр — это дом их сердец, но именно поэтому он учит мыслить, обогащает интеллект.

Оттого-то наряду с чувством лирической зависти режиссер будет ощущать в день московской премьеры «Лета в Ноане» непреодолимое волнение. Волнение-ожидание, волнение-надежду... Будем надеяться, что не бесплодную...

А. КОВАЛЬЧИК.

"Сбл. Ковальчик" 1976, 12 нояб.